

ВЛАДИМИР СИЛКИН

Об авторе.

Владимир Александрович Силкин родился 14 октября 1954 года в г. Ряжске Рязанской области. Автор пятидесяти восьми книг разных жанров.

Лауреат Государственной премии России. Заслуженный работник культуры РФ.

Кавалер ордена Почёта. Святейшим Патриархом Московским и всея Руси удостоен орденов Русской православной церкви святого благоверного князя Даниила Московского и преподобного Серафима Саровского. Кандидат педагогических наук. Секретарь правления Союза писателей России, председатель Совета по военно-художественной литературе Союза писателей России, начальник военно-художественной студии писателей

Центрального Дома Российской Армии МО РФ, полковник, поэт.

Ответственный редактор журнала «Московский Вестник», главный редактор военного литературного альманаха «Рать», член многих редакционных коллегий газет и журналов. Книги В. Силкина «Журавинка», «Три имени» и «Золотое крыльцо» находились в космосе и кругосветных морских плаваниях на парусных учебных судах «Надежда» и «Крузенштерн». Именем В.А. Силкина названы улица, библиотека № 2 г. Ряжска Рязанской области, литературный салон в Ряжском краеведческом музее, он Почётный гражданин Рязанской области, почётный гражданин г. Ряжска, Почётный краевед Ряжского района. С 2004 года в Ряжском краеведческом музее проходят поэтические чтения «Читаем стихи Владимира Силкина». Поэтические строки поэта увековечили Аллею Героев родного города.

МЕЖДУ ХУПТОЙ И РАНОВОЙ

Галине Косаревой

Между Хуптой и Рановой
Березняк и полынь.
Белый цвет и шафрановый
И не спящая синь.

Пчёлы, слепни и оводы
Только там, где вода,
И летят они по воду
То туда, то сюда.

То над Хуптой опустятся
И как будто их нет,
И вздыхают капустаницы
Шоколадницам вслед.

А до Рановы кашкою
Расстилается даль,
И порхает ромашкою
В чистом поле печаль.

Белый цвет и шафрановый,
И тепло, и светло.
Между Хуптой и Рановой
Моё счастье возшло.

ПАЛ

Пахнет день креозотом шпал,
 Стало поле совсем седым.
 А за окнами пал, пал, пал,
 А за окнами дым, дым, дым.

Еду в Краскино сто часов,
 И ни часа ещё не спал.
 И душа моя – на засов,
 А за окнами пал, пал, пал.

А над озером гвалт, гвалт, гвалт,
 И сушняк, превращённый в медь.
 А за окнами пал, пал, пал,
 А за окнами смерть, смерть, смерть.

ЗИМА

Натянуты непрочные поводья,
 И сердце рассуждает о своём:
 – Ну, что, брат? Доживём до половодья?
 – А черте знает, может, доживём.

Природа вызывает удивленье –
 Ни крошки снега этою зимой.
 И скачет, скачет бешено давленье
 И с улицы не хочется домой.

А ведь неплохо посидеть у печки,
 Наедине с собой порассуждать,
 Когда вода поднимется из речки,
 Когда река сподобится рожать?

И где апрель свои оставит льдины,
 Придёт ли в подпол полая вода?
 Тревожно лает в старой будке псина,
 И всё не отпускают холода.

НА ДАЧУ

Метро болтает о своём,
 Смеётся неустанно.
 А мы с тобой сидим вдвоём
 С закрытыми устами.

На дачу едем в выходной.
 Не хочется, а надо.
 Обхохоталась надо мной
 Капустная рассада.

Ну, вот и Киевский вокзал.
 Опять рюкзак-на плечи.
 И что-то я тебе сказал,
 И сразу стало легче.

Но в электричке вновь молчу,
 Как -будто так и надо.
 И жмётся к моему плечу
 Капустная рассада.

ДЕНЬ СОЛНЦЕСТОЯНИЯ

Река свои досмотрит сны,
 Впервые выпится за лето.
 Такой звенящей тишины
 Давно не помнит местность эта.

Но солнце выпучит глаза
 И воду выкрасит вишнёво,
 И под кувшинкой стрекоза
 Беспечно сложит крылья снова.

Потом и утки побредут
 Из камыша, резвясь и споря,
 И цапли серые маршрут
 Проложат над рекою вскоре.

Пойдут по небу облака,
 Поднимется, дурачась, ветер.
 Досмотрит сны свои река
 И сонных чаек не заметит.